

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ПОСТНЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

INTERMEDIARY RESULTS OF EDUCATIONAL TRANSFORMATIONS: POSTNEOCLASSIC APPROACH

УДК 378. 37.01

DOI: 10.15372/PEMW20180109

С. Г. Горин

Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: info@gem.nsk.ru

Gorin, S. G.

Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: info@gem.nsk.ru

Аннотация. В статье на основе использования элементов постнеоклассической методологии, в рамках синергетического подхода рассмотрены негативные последствия модернизационных трансформаций в системе российского высшего образования в постсоветский период: проявления элементов бюрократизации и формализации, протекционизма и коррупции, излишней коммерциализации и ограничения академических свобод. Актуализирована проблема использования средств эндаументов и других внебюджетных привлеченных средств, а также инновационных форм преподавания в целях реформирования образовательной системы как институционального феномена.

Abstract. The paper explores the negative impact of modern transformations in Russian higher education in post-soviet period. The author uses the elements of post-neoclassical methodology in frames of synergetic approach. The negative effects are considered to be bureaucratization and formalization, protectionism and corruption, excess of commercialization and restriction of academic freedom. The author focuses on the problem of applying endowments and other finance, innovative forms of teaching in order to reform educational system as an institutional phenomenon.

Ключевые слова: синергетика, постнеоклассическая методология, дисфункции образовательной системы, инновационные формы образования, заработная плата преподавателей, эндаумент-фонды.

Key words: synergetics, postneoclassical methodology, breaches in educational system, innovative forms of education, teachers' salary, endowment funds.

Для цитаты: Горин С. Г. Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеоклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 1, С. 1624–1630.

For quote: Gorin, S. G. Intermediary results of educational transformations: postneoclassic approach. *Professional education in modern world*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1624–1630.

DOI: 10.15372/PEMW20180109

DOI: 10.15372/PEMW20180109

Вместо введения. Научные гуманитарные тексты (как, впрочем, и научно-популярные или публицистические) могут быть исполнены в различных жанрах: традиционно принятое повествование, аналитика, интервью, эссе, диалог и даже критическое ерничество. В любом случае помимо новизны и актуальности их содержание должно обладать научно-объективистским подходом к рассматриваемым проблемам, что предполагает базирование на различных методологических платформах. Это условие успешно реализуется в серьезных публикациях журнала. Иначе и быть не может, поскольку актуальность и научно-критический характер публикуемых статей и решаемых в них задач сомнений не вызывает. Применительно к проблеме, обозначенной в названии статьи, заметим, что сегодня даже пассивные участники образовательного пространства не без юмора высказываются (а иные преуспели и в эпистолярном жанре) о разнообразных причинах затянувшихся и неэффективных образовательных реформ. Независимо

от жанра публикаций многие авторы правы: несмотря на многообещающие усилия, переломить тенденцию снижения эффективности российской образовательной системы пока не удается.

В целом критический дискурс при обсуждении текущих образовательных проблем закономерен и обусловлен, он достаточно широко проявляется в различных сюжетах. Не исключены и элементы тонкого толерантного ерничества, которое, на наш взгляд, имеет право и объективно всегда присутствует, особенно в публикациях и комментариях в социальных сетях, на тематических круглых столах, конференциях, формальных и особенно неформальных встречах ученых и преподавателей. Своевременна его актуализация и на страницах журнала.

Постановка проблемы. Принято считать, что научное исследование, в том числе и актуальных социальных проблем, начинается и может быть результативным при соблюдении условия правильной постановки проблемы. Будучи сформулированной, проблема приводит к построению гипотезы; закон трактуется как особого рода гипотеза, удовлетворяющая некоторые дополнительные формальные, методологические и гносеологические требования. Взятая в целом цепочка «проблема – гипотеза – закон» образует систему, которую можно рассматривать как научную идею [1, с. 3]. В основе всякого научного исследования, независимо от способа изложения полученных результатов, лежит желание нечто выяснить, структурированная тем или иным способом возможность понять, осознать, прогнозировать дальнейшее развитие.

Формулировка проблемы как исходный пункт научного исследования попала в сферу внимания современной методологии науки впервые в связи с анализом смысла и значения научных утверждений, предпринятым в методологической программе неопозитивизма (логического эмпиризма). Неразрешимость некоторых проблем объяснялась методологами логического эмпиризма неправильной постановкой самих этих проблем [2, с. 12–13]. На наш взгляд, это подтверждает изложенный выше тезис о том, что научный анализ начинается уже с правильной постановки (на начальном этапе – формулировки) актуальной для общества проблемы и выбора методологической платформы для ее научной разработки.

В настоящей статье обозначенная в названии проблема рассматривается с позиций постнеклассической методологии, а именно в рамках синергетического подхода. При этом многие вопросы актуализируются лишь на уровне постановки (предполагая и другие мнения), что оправдано хотя бы для возможной дискуссии.

Развитие и усложнение организации социума, переход от индустриального типа общества к информационному, к новым технологическим укладам обуславливают нелинейность его развития, выраженную в противоречивых социальных процессах, носящих циклический, волновой характер. Синергетический подход, в отличие от классических теорий, за исходное принимает нестабильность, неравновесность, нелинейность, рассматривает сюжеты взаимовлияния порядка и хаоса в развитии социальных систем [3]. Обоснование синергетики как новой перспективной методологической платформы социальной философии содержится в работах современных исследователей О. А. Беленковой, В. В. Васильковой, Е. Н. Гребенюка, Е. И. Дмитриенко, Е. Н. Князевой и др. Вместе с тем динамика текущих образовательных трансформаций с позиций постнеклассической методологии недостаточно изучена, хотя ее анализ именно в рамках указанной методологической парадигмы позволяет, на наш взгляд, удачно интерпретировать ход и результаты изменений, помогает понять причины неэффективности реформ. Синергетический подход также позволяет реализовать прогностический характер рассмотрения образовательных проблем, акцентируя внимание и на существующих явлениях, и на вновь возникающих, дает пути их осмысления и возможного конструктивного решения.

Причины неэффективности образовательных модернизаций и роль регулятора. Реформы образовательной системы как институционального феномена совершенствования преподавательской деятельности и научных разработок в высшей школе по известным причинам всегда были в центре общественных интересов и весьма актуальны в профессиональном сообществе. Они реально являли собой перманентный процесс, затянувшийся на всем постсоветском образовательном пространстве. Исторический экскурс не является целью настоящей публикации, однако, отметим, что первым указом первого российского Президента был закон «Об образовании», а до начала постсоветского периода «реформаций» зарплата рядового доцента, кандидата наук в вузе была в два раза выше средней зарплаты в стране, а профессора, доктора наук – более, чем в три. Это соответствовало

статусу и общественной значимости профессии. Заметим также, что образовательная система как социальный институт была весьма динамична и эффективна, наполнена конкурентоспособным кадровым составом, хоть и не лишена определенных дисфункций. Что же мы имеем в результате реформ?

Можно рассматривать многие причины деструктивных явлений в современном российском образовании (низкие зарплаты, конформизм, ограничение академических свобод, бюрократизация, коммерциализация, протекционизм и коррупция), приводящих к катастрофическому снижению эффективности и качества учебного процесса в высшей школе и, соответственно, его результатов. Об этом немало написано, причем достаточно системно [4]. Проанализируем лишь несколько новых типичных явлений, появившихся совсем недавно, в том числе в результате реформ.

Проблемой номер один, на наш взгляд, является низкая оплата труда в образовательной сфере, что неизбежно влечет за собой сопутствующие проблемы [5]. Прошло более пяти лет с момента принятия Указа Президента РФ (№ 599 от 7 мая 2012 г.) о достижении заработной платы в системе высшей школы до средней по экономике в каждом из регионов, но решение ее стоит на мертвой точке. Заметим, что этот же Указ предусматривает реализацию «дорожной карты» по увеличению материального вознаграждения труда преподавателей к 2018 г. не менее, чем в два раза. Какие только пути не ищут местные властные субъекты образовательного поля, чтобы не выполнять Указ Президента РФ, а имитировать решение проблемы или скорее всего просто отчитаться. Волнообразно следуют процессы сокращения ПППР или перевод на часть ставки (соответственно при увеличении учебной нагрузки), излишней стандартизации и внедрения совершенно неадаптированной системы эффективных контрактов [6].

Повсеместное усиление бюрократизации образовательной системы объективно действует в ущерб ее качеству и экономической эффективности. Ведущие эксперты из Воронежского государственного университета на репрезентативном эмпирическом материале системно проанализировали проблему постоянно увеличивающегося объема документооборота вузов как фактора снижения экономической эффективности и качества работы образовательных учреждений. Эксперты в частности пришли к банальным результатам: меняющиеся с приличной скоростью образовательные стандарты затрагивают не содержательные, а формальные моменты, вынуждая вузы постоянно переделывать всю учебно-методическую документацию, которая все меньше сопряжена с реальным содержанием учебного процесса. Преподаватели вынуждены затрачивать на это свое основное творческое время вместо того, чтобы на деле осуществлять инновационную педагогическую деятельность и продуктивно реализовывать свой научный потенциал. В результате подобных «модернизаций» существенно меняются социальное самочувствие и мотивация преподавательского сообщества в сторону социальной и профессиональной пассивности, конформизма и безысходности [7; 8]. О каких академических свободах и творческой активности, научных и методических результатах, эффективности учебного процесса может идти речь в таких условиях [9]! Большинству участников образовательного пространства приходится как-то выживать в этом турбулентном (выражаясь в терминах синергетики) образовательном ареале.

Появились и «новые тренды» в обеспечении «исследовательских» результатов вузовских преподавателей. Одной из удачных иллюстраций «научного феномена» текущих дней является появление, по меткому выражению бывшего руководителя Минобрнауки, «мусорных» псевдонаучных сборников, в которых за 100–150 рублей за страницу без ограничения объема и смысла можно быстро опубликовать любой опус, исключая лишь квалифицированное редактирование и все обычные требования к серьезному научному тексту. Спрос определяет предложение и количество таких «публикаций» продолжает расти. А если потребитель «научно-образовательных услуг» готов платить на два порядка больше, то публикацию «доработают» квалифицированные специалисты (видимо, морально перешагнув через себя из-за собственной низкой зарплаты) и помогут разместить даже в наукометрической базе Scopus или Web of Science. Более того, социальные сети пестрят разнообразными предложениями обеспечить скороспелое повышение индекса Хирша, научного цитирования в солидных изданиях с высоким импакт-фактором и даже написание и продвижение диссертаций. Несмотря на участившиеся скандалы, подобные бизнес-проекты продолжают набирать обороты! Набирают обороты тотальная бюрократизация и некомпетентное администрирование в образовательных организациях высшей школы, насильственное внедрение

не всегда адаптированных инокультурных образовательных инноваций [10]. Все больше информации о субъективном (неэффективном) распределении внутривузовских материальных и интеллектуальных ресурсов, когда бюджетными средствами и командировочными фондами широко пользуется разросшаяся вузовская административная элита, а рядовые исследователи и преподаватели (при низкой заработной плате) не имеют возможности посетить интересующие их научные конференции, разместить научные публикации в солидных изданиях, которые повсеместно стали платными.

Социологи высшей школы отмечают также, что элементы вузовского тоталитаризма распространяются быстрее, чем в целом по стране и вместо демократических выборов ректоров, деканов и заведующих кафедрами традицией стали прямые назначения карманных персон. Результатом подобных примеров становится снижение результативности и конкурентоспособности отечественного образования.

Динамика трансформаций образовательной системы: пройдена ли зона бифуркации?

Анализ изменений системы высшего образования и их последствий, на наш взгляд, имеет несомненное значение для прогнозирования векторов его развития. Представляется значимым изучение процессов, происходящих в этой сфере социума не только с позиций структурного и системного подходов, но и с привлечением, как уже отмечалось, постнеклассической методологии, в частности синергетических принципов. Институт образования является динамической нелинейной системой, он глубоко интегрирован в социальную систему и, выступая его компонентом, переживает аналогичные изменения, кризисы, периоды стагнации, деформации, восстановления, развития. Процессы трансформации системы высшего образования проецируются на результаты ее функционирования, поэтому актуальной является дальнейшая научная разработка основных трендов ее развития и причин, влияющих на их выбор.

По мнению ряда исследователей, позицию которых мы разделяем, осмысление некоторых аспектов функционирования института образования возможно при условии раскрытия механизма его развития как динамической системы. Институт образования, находясь в условиях сверхсложной антропосоциокультурной системы, подвержен возникновению внутренних стохастических процессов. Их специфика в рамках синергетического подхода определяется высокой значимостью случайностей, флуктуаций и бифуркаций. Подсистема высшего образования, по нашему мнению, вошла в зону бифуркации, то есть неравновесного развития, нестабильности, что обостряет многие дисфункции этого институционального феномена. Обозначенные выше деструктивные явления можно рассматривать как отклик на изменения требований социальной системы, связанных с возникшими в ней новыми потребностями. Состояние неравновесности должно со временем смениться определенным социальным порядком в результате корреляции ее потребностей и возможностей подсистемы образования [11; 12]. Однако, по мнению значительной части экспертного сообщества и субъектов власти, несмотря на определенные усилия, как уже отмечалось, переломить тенденцию снижения эффективности социального института образования и результатов его деятельности в целом пока не удастся. Таким образом, точка бифуркации пока не пройдена и предстоит еще приложить немалые усилия и в анализе трансформаций, и в практике преобразований, и, что немало важно в условиях специфики нашего общества, политической воли «регулятора».

Эндаументы и образовательные инновации как фактор «оптимизации» системы.

В решении задач внебюджетного финансирования вузов, что, несомненно, приведет к позитивным трансформациям (при условии исключения коррупционных явлений), в целом можно найти элементы инновационных подходов. Это отдельная, автономная тема для научного анализа, поэтому ограничимся лишь некоторыми примерами на уровне постановки проблемы. Одним из них является привлечение средств эндаументов одновременно с созданием общественных коллегияльных органов управления производством образовательных услуг. Для американских и европейских университетов это не является новацией и давно уже широко используется в практике функционирования образовательного пространства и не только высшей школы. Пионерами в этой области в Сибирском регионе заслуженно являются Сибирский федеральный университет (Красноярск) и Новосибирский государственный университет, а также ряд вузов Томска. Однако разработка этой «темы» находится в зачаточном состоянии. Практически каждый вуз имеет попечительские советы и пытается привлекать внебюджетные средства для своей оптимизации, но эффективность их деятельности

всегда под большим вопросом, к сожалению, прежде всего по причине субъективной, а иногда и коррупционной составляющих в распределении привлеченных средств. Поэтому возможные инвесторы относятся к этому весьма осторожно и скептически, хотя целевые и именные стипендии, гранты и инвестиции медленно, но получают распространение. Все эти трудности проявляются, к сожалению, на фоне государственного бюджетного секвестра в образовательной и научной сферах и снижении целевого инвестирования (например, по программе «5–100» или повышения конкурентоспособности ряда избранных вузов).

Образовательная система, как мы уже отмечали, трансформируясь в соответствии с вызовами времени, стремится к достижению стабильности, которая в частности обеспечивается внедрением новых форм обучающих технологий с использованием современных интернет-ресурсов, онлайн-обучения, предложением различных форм образовательных услуг нового поколения (в том числе в системе дополнительного образования и периодической переподготовки по требованию работодателя) [13]. В этой системе возможна более динамичная разработка и совершенствование принципов оплаты труда преподавателей, которые востребованы в разнообразных формах онлайн-обучения, прежде всего в рамках недавно запущенной «Российской национальной платформы открытого образования». Здесь можно задействовать значительный ресурс, в том числе с учетом международного опыта. По данным профессора Дафны Коллер (Стэнфордский университет, США), основательницы самой популярной в мире платформы онлайн-образования Coursera [14], с которой сотрудничает большинство престижных университетов мира, слушатели из России всегда были в первой пятёрке после США, Индии, Бразилии. Для основанной Д. Коллер международной образовательной платформы важнейшим принципом является создание безрисковой среды, где каждый слушатель мог бы начать обучение, не опасаясь провала. В результате многие участники программы и не собираются сдавать выпускные квалификационные экзамены, но готовы платить за особую подписку Signature Track, которая позволяет в конце обучения получить сертификат. Исходя из факта позитивной динамики увеличения количества слушателей (как следствие реализации их новых социальных потребностей) на основе самокупаемости, можно концентрировать и использовать приличный финансовый ресурс и направить его на совершенствование новых образовательных технологий, научную работу, реализацию исследовательских грантов и достойное вознаграждение труда преподавателей и ученых.

Конкурентными и перспективными выглядят также разнообразные формы корпоративного образования, широко применяемые сегодня, но материальные возможности и опыт которых слабо проанализированы и требуют отдельного рассмотрения.

Заключение. На фоне методологической полипарадигмальности современных научных исследований особую актуальность и результативность приобрела постнеклассическая методологическая парадигма, эксплицирующаяся, в частности, в рамках синергетического подхода. Это всецело относится к социальным исследованиям, в том числе к анализу проблем в динамических социальных подсистемах, каковой является институт образования. Попытки анализа постсоветских образовательных феноменов многочисленны, методы исследований разнообразны, результаты общеизвестны (имеются в виду результаты и исследований, и настоящего состояния подсистемы). Предполагается, что оптимизация ее функционирования приведет к выходу из зоны бифуркации и достижению стабильности подсистемы образования при условии завершения модернизации и с учетом результатов экспертных оценок и политической воли регулятора, который, как мы полагаем, не имеет иллюзий по поводу ее оптимальности и эффективности.

Рецепты просты: неизощренная риторика на всех уровнях и имитация попыток решения обозначенной проблемы, а именно: реальное повышение ППС зарплат и других выплат, их оптимальная и справедливая дифференциация, восстановление реальных академических свобод, дебюрократизация и внедрение новых инновационных форм в образовании. Все это является важным условием успешной реализации модернизационного образовательного форсайт-проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
2. Карпович В. Н. Объяснение в социальном познании. Новосибирск: Наука, 1989. 173 с.

3. **Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова П.А.** Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12(207). С. 34–44.
4. **Афанасьева В.В.** Пять признаков тяжелой болезни российского образования [Электронный ресурс]. URL: <https://philologist.livejournal.com/9233361.html> (дата обращения: 15.12.2017).
5. **Горин С.Г.** Зарплаты преподавателей вузов, гранты и научный протекционизм: постнеклассический подход // Высшее образование в России. 2017. № 6(213). С. 68–75.
6. **Курбатова М.В., Левин С.Н.** Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // Journal of Institutional Studies. 2013. Т. 5, № 1. С. 55–80.
7. **Ендовицкий Д.А., Бубнов Ю.А., Гайдар К.М.** Увеличение документооборота как фактор снижения экономической эффективности вуза // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 17–24.
8. **Горин С.Г.** Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. 2016. № 1(197). С. 69–74.
9. **Горин С.Г.** Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий // Идеи и идеалы. 2014. № 3(21), Т. 1. С. 116–125.
10. **Gorin S.G.** Introducing competency based approach in the Russian higher education: arguments for and against // News of Science and Education. 2014. № 6. P. 38–42.
11. **Елинская Я.А., Горин С.Г.** «Национальная платформа открытого образования»: роль, место и проблемы субъектов системы дополнительного образования // Народное образование. 2016. № 2–3. С. 30–34.
12. **Елинская Я.А., Горин С.Г.** Влияние онлайн-обучения на динамику субъектности участников системы дополнительного образования // Народное образование. 2016. № 7–8. С. 34–38.
13. **Думнова Э.М.** Ментальный фактор трансформации системы высшего образования в России: синергетический подход // Инновации в архитектурном образовании: материалы Междунар. науч.-метод. конф. 2014. Баку, 2014. С. 96–100.
14. **Daphne Koller.** What we're learning from online education [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education/transcript (дата обращения: 15.12.2017).

REFERENCES

1. **Karpovich V.N.** [Problem, hypothesis and law]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980, 176 pp.
2. **Karpovich V.N.** [Explanantion in Social Cognition]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989, 173 pp.
3. **Zborovskiy G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A.** [Nonlinearity of Higher Education Development: The Contours of the Concept and Possible Macroregional Practices]. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 12(207), pp. 34–44 (In Russian)
4. **Afanasyeva V.V.** Five indications of painful illness of Russian Education. Available at: <https://philologist.livejournal.com/9233361.html> (accessed December 15, 2017).
5. **Gorin S.G.** [Teacher's Salaries, Grants, Scientific Protectionism: Postnonclassical Approach]. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 6(213). pp. 68–75 (In Russian)
6. **Kurbatova M.V., Levin S.N.** [Effective Contract in Higher Education System of the Russian Federation: Theoretical Approaches and Characteristics of Institutional Design]. *Journal of Institutional Studies*, 2013, vol. 5, no. 1, pp. 55–80. (In Russian)
7. **Endovitsky D.A., Bubnov Iu.A., Gaidar K.M.** [Document flow increase as a factor of the university efficiency decline]. *Higher education in Russia*, 2014, no. 11. pp. 17–24. (In Russian)
8. **Gorin S.G.** [The influence of monitoring universities on university document flow increase and the dynamics of teacher and student agency]. *Higher education in Russia*, 2016, no. 1(197). pp. 69–74. (In Russian)
9. **Gorin S.G.** [Competence-Based Model of Education and Academic Freedom: The Problem of Choice of the Individual Educational Techniques]. *Ideas and ideals*, 2014, vol. 1, no. 3(21), pp. 116–125 (In Russian)
10. **Gorin S.G.** Introducing competency based approach in the Russian higher education: arguments for and against. *News of Science and Education*, 2014, no. 6, pp. 38–42.
11. **Elinskaia J.A., Gorin S. G.** [The national platform of open education: the role, place and problems of subjects of further training]. *Peoples Education*, 2016, no. 2–3. pp. 30–34. (In Russian)
12. **Elinskaia J.A., Gorin S. G.** [Impact of online learning on the dynamics of subjectivity of participants of system of additional education]. *Peoples Education*, no. 7–8, pp. 34–38. (In Russian)
13. **Dumnova E.M.** [Mental Factor of the Russian Higher Education System Transformation: Synergetic Approach. Proceedings of Intrenat. sci. conf. «Innovations in the Russian Higher Education». Baku, 2014, pp. 96–100.

14. **Daphne Koller.** What we're learning from online education. Available at: https://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education/transcript (accessed December 15, 2017)

Информация об авторе

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент, эксперт Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Международный институт повышения квалификации и переподготовки» (г. Новосибирск, e-mail: info@gem.nsk.ru)

Принята редакцией: 29.11.2017

Information about author

Sergey G. Gorin – Candidate of History, Associate Professor, Expert of International Institute of Further Training (Novosibirsk, e-mail: info@gem.nsk.ru)

Received: November 29, 2017